

гостинных — выражений, которых от нас требуют: есть только, обрусевший по виду между пишущей братией, латино-французско-немецко-английский язык, да свой природный, топорный, напоминающий ломовую работу, квас и ржануху. Надо прислушаться к нему, избиходить и обусловить его, не ломая, не искажая, тогда он будет хорош.

Мы до того шатко знаем язык свой, что, вздумав порусить, пишем — как читал я еще на днях — *позорище* вм. *поприще*, *причалить* вм. *пристать*, *обыденный* вм. *обиходный*, *обознаться* вм. *опознаться* и пр. Таких примеров отыщутся не сотни, а тысячи.

Мы жалуемся, что слова наши долги и жестки; частью, может быть, но тем путем, каким мы ныне идем, мы этого не поправим. С другой стороны, уж не сваливаем ли мы с больной головы на здоровую? Где эти семипяденные слова, с толкотнею четырех согласных сподряд, в народе? Народ не говорит: *предохранительная* оспа, а говорит: *охранная*; не говорит: *драгоценные* каменя, а *дорогие*; не говорит: *по воспрепятствовавшим обстоятельствам*, а говорит: *сталась помеха, помеха*. Уж не сами ли мы сочиняем хоть бы, например, слова, как *собственность*, вытеснив им слово *собь*, и *собственный*, заменив им слово *свой*? не сами ли мы ломаем над собственным сочинением этим собственный свой язык и кадык? В *собственном* доме — да почему же не в *своем*? Или разносный с почты не найдет меня в *своем* доме?

В академическом словаре до 115 000 слов; на каком языке вы найдете их столько же? Откиньте 15 000, по разным причинам лишних или неуместных, да прикиньте несколько десятков тысяч — не могу сказать сколько — ныне собранных, — не говорю о десятках же тысяч, никем еще не подслушанных, — ужели вам этого запаса мало? Если недостает отвлеченных и научных выражений, то это не вина народного языка, а вина делателей его: таких выражений нигде в народе не бывало, а они всегда и всюду образовались, по мере надобности, из насущных; потрудитесь, поневольтесь, прибирайте, переносите значение слов из прямого понятия в отвлеченное, и вы на бедность запасов не пожалуетесь. Притом, повторяю, мы утверждаем наобум, и сами не знаем, что у нас есть, а чего нет.

Приведу несколько примеров.

Я не думаю изгонять слов: *антипод*, *горизонт*, *атмосфера*, *эклиптика* — и им подобных, хотя они и довольно чужды нашему говору; но не утверждайте, чтобы их не было на русском языке. *Горизонт* — *кругозор* и *небосклон* — *бредут*, но они сочинены письменным, и потому в них слышится натяжка. *Небоскат* и *небозем* получше, но и это слова составные, на греческий лад. Русский человек этого не любит, и неправда, чтобы язык наш был сроден к таким сваркам: он выносит много, хотя и крихтит, но это ему противно. Русский берет одно, главное понятие и из него выливает целиком слово, короткое и ясное. Обратимся же туда, где у русского человека перед глазами простор, море, а не одна только потная полоса пашни, или елка, березка да болото — какого вы тут захотели горизонта? Но, на Каспийском море, говорят: *завесь* и *закрой*, а на Белом: *озор* и *овидь*. Воля ваша, а я не пойму, чем *завесь*, *закрой*, *озор* и *овидь* хуже горизонта. На малом море, где то и дело берега в виду и снова закрываются (завешиваются черни), сложились слова: *завесь*, *закрси*; на большом, безбрежном — слова: *озор* и *овидь*. Письменному нужно было, по-европейски, спутать два слова, чтобы составить *кругозор*; неграмотный сделал то же, из одного: *овидь*, *озор*, тот же кругозор.

Резонанса, говорят, передать нельзя, и слово это даже должно произноситься с пригнускою, тогда оно становится более понятным. Но народ, у которого не было французского гувернера, говорит: *отбой*, *голк*, *наголосо*, и понимает друг друга хорошо. *Наголосо* скрипки, рояли; *наголосо* залы, палаты — чем не резонанс? *Адресовать* к кому, по-русски: *насылать*; *адрес* — *насыл* или *насылка*: пиши по *наслу* или по *насылке* такой-то. Не нравно? ну так пишите *адрес* и *резонанс*, но, как *гуманисты* и *либералы*, дайте всякому свой простор и свободу, не невольте же и вы других!

Если бы у нас не было слова *кокетничать*, *кокетка*, то я бы по ним не тужил, как не тужу и о том, что у нас нет *аману* и *пардону*; но первое есть, и в избытке. Выбирайте любое слово, смотря по оттенкам, из десятка: *заискивать*, *угодничать*, *любезничать*, *прельщать*; *умильничать*, *жеманничать*, *миловозорить*, *миловидничать*; *рисоваться*, *красоваться*, *хорошиться*, *казотиться*, *пичужить*; сверх всего этого говорят: *нравить кого*, желать *нравиться*. Кокетку зовут: *прелестница*,